Юнь Цянь-Юй откинулась на спинку дивана и не двигалась. Да и ее лицо оставалось всё таким же неизменно бесстрастным.

Она сказала Чэнь Сян достать жемчужины Е Мин, подаренные Гун Сан-Мо.

Она терпеть не могла мерцающий свет свечей.

Как и было велено, Чэнь Сян вытащила три жемчужины и расставила их по комнате. Первую служанка поместила у изголовья. Вторую поставила на стол. А последняя была подвешена над диваном. Девушка проделала всё быстро и не задумываясь, куда что поставить, и не трудно было догадаться - именно такой способ расстановки предпочитала сама Юнь Цянь-Юй.

Хуа Мань-Си поджал губы: что за бахвальство. В открытую демонстрировать драгоценные жемчужины Е Мин, да еще такие большие. Одну показать ей было мало, она вытащила целых три! Как будто другие не знают, насколько обеспеченной особой является Хозяйка Долины Юнь.

Стоило Гун Сан-Мо увидеть жемчужины, гнев его пошел на убыль. Комната была настолько велика, что трех жемчужин было недостаточно, чтобы полностью осветить ее. Кажется, ему придется послать Юнь Цянь-Юй еще несколько штук.

Юй Но и Ин Юй быстро убрали все свечи в комнате. Зажгли любимый Юнь Цянь-Юй жасминовый ладан. После чего атмосфера вокруг сразу изменилась.

Глаза Мужун Юй-Цзяна загорелись огнем:

– Старшая сестра, тебе нравится свет жемчуга Е Мин? У меня есть две жемчужины, чуть позже я пришлю их тебе!

– Хорошо, – согласилась Юнь Цянь-Юй.

Чем равнодушнее ко всему происходящему выглядела Юнь Цянь-Юй, тем сильнее чувствовал свою вину перед ней Мужун Цан.

– Девочка, эти негодяи обидели тебя!

Они не соизволили даже поприветствовать ее, как подобает. Вельможи совсем от рук отбились. Они знают, что ему недолго осталось на этом свете. Никто всерьез не воспринимает его приказы. Он был у власти всю свою жизнь, взмахом руки решая судьбы миллионов, а теперь... он беспомощен в сложившейся ситуации.

Его не страшила потеря репутации и веры людей. Он мог бы с легкостью избавится от всех, кто

стоит на пути Мужун Юй-Цзяна к трону. Однако какие ресурсы бы у него ни были, какими бы возможностями он ни обладал, Мужун Цан был не в силах заставить повзрослеть Мужун Юй-Цзяна за одну ночь. Не имело значения, сколько врагов он убьет, на их место придут другие - это был бесконечный бег по кругу.

– Дедушка, – ласково прошептали розовые губы Юнь Цянь-Юй, – не беспокойся. Сама Цянь-Юй как раз задумывалась, как бы получше отменить банкет. К счастью, многие сановники сообщили, что не смогут сегодня присутствовать. Разве это не замечательно?

Громкий смех разлился по комнате.

– Ахаха, девчонка! Даже из такой отвратительной ситуации ты решила извлечь для себя пользу. У тебя огромное сердце, раз ты решила простить столь открытое пренебрежение собой, – сказал Мужун Цан в ответ на слова девушки.

Юнь Цянь-Юй приподняла голову и заглянула в глаза императору. Ее лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, но в голосе чувствовалась сталь:

– Конечно, мы не можем им это спустить. Небольшой урок преподать надо.

Гун Сан-Мо сразу же нахмурился:

– Ваше тело сейчас слишком слабо!

– Так значит, оставить всё как есть? Это прекрасная возможность, только руку протяни и бери. Жаль будет упустить ее.

Капельки холодного пота выступили на лбу Хуа Мань-Си - с каким спокойствием рассуждала обо всём Юнь Цянь-Юй. Она ведь собирается выступить против князя Жуя. Даже император действовал по отношению к князю с крайней осторожностью. Власть и сила, которой князь Жуй обладал - это не то, чем можно пренебречь и действовать необдуманно. Она понятия не имеет во что ввязывается!

Хуа Мань-Си переводил взгляд то на императора, то на Гун Сан-Мо, ожидая когда они остановят ее. Но к его удивлению, у Мужун Цана не было никаких возражений. Гун Сан-Мо тоже молчал, соглашаясь с ней.

– Действуй, раз тебе того хочется!

Хуа Мань-Си несколько раз ущипнул себя, чтобы убедиться, что он не спит.

– Вы только прибыли в столицу, а уже собираетесь доставить императору неприятности! –

парень, в конце концов, решил включиться в разговор.

Юнь Цянь-Юй обернулась к Хуа Мань-Си и спросила:

– Что ты будешь делать, если другие захотят сесть тебе на голову?

– И кто посмеет? Моя милость заранее подготовит место для их могил! – Хуа Мань-Си был сыном единственной дочери Мужун Цана, которую тот очень любил. Естественно, император питал очень глубокую привязанность и к сыну дочери. У Хуа Мань-Си была поддержка императорского деда. Интересно было бы посмотреть на того, кому хватит духу доставить неприятности молодому господину!

– Если вы можете выбрать место для будущих могил, почему же тогда мне нельзя подготовить всё к церемонии погребения?

Какое-то время Хуа Мань-Си недоуменно смотрел на Юнь Цянь-Юй, а потом взял и рассмеялся. Он встал со своего места и, взмахнув руками, направился к Юнь Цянь-Юй. В его глазах плясали бесенята.

– Малышка, я заинтригован. Ты мне нравишься! И как ты планируешь устроить похороны этим людям? Расскажи побыстрее, я весь в нетерпении.

Гун Сан-Мо нахмурился. И прежде чем Хуа Мань-Си успел что-то понять и подготовиться, взмахнул рукой - сделав молниеносный удар, отбросивший молодого мужчину на метр.

– Улыбчивый Лис, какого черта ты творишь? – оскалился Хуа Мань-Си, с ненавистью посмотрев на Гун Сан-Мо.

– Не приближайся к ней, ее тело всё еще слабо, – мрачно ответил Князь Сянь.

Хуа Мань-Си приблизился к князю и тыкнул в него пальцем. Какое отношение слабость девушки имеет к расстоянию между ними? Он ведь не какой-то больной, что может заразить ее, если подойдет слишком близко… Но вспомнив о том факте, что возможно Гун Сан-Мо влюблен в Юнь Цянь-Юй, его глаза хитро блеснули, а на лице расплылась улыбка.

– Улыбчивый Лис, тебя за язык никто не тянул.

Юнь Цянь-Юй краем глаза взглянула на Гун Сан-Мо. У него оказывается есть прозвище. И какое подходящее ему!

Заметив на себе взгляд девушки, Гун Сан-Мо немного успокоился. Его лицо просветлело, становясь снова совершенным.

– Малышка, ты хотела бы узнать смешную историю из детства Улыбчивого Лиса? – словно змей искуситель, прошептал Хуа Мань-Си.

– Ты уверен, что хорошо помнишь эту историю, чтобы рассказывать ее другим? – спросил Гун Сан-Мо. И словно играясь, он завертел жемчужину, как по волшебству появившуюся в руках у него.

Стоило Хуа Мань-Си взглянуть на жемчуг в руках князя Сяня, как тут же подавился воздухом.

– Хитрый жучара! – заскрежетал зубами он, больше не поднимая тему о случившемся с Гун Сан-Мо в детстве.

Гун Сан-Мо сразу же спрятал жемчужину.

Юнь Цянь-Юй не обратила никакого внимания на склоку парней между собой. Девушка инструктировала Фэн Жана.

А подслушав беседу принцессы с ее стражем, Хуа Мань-Си от удивления раскрыл рот. Невероятно, и этот план придумала вот эта малышка? За такое короткое время? Не стоит шутить с этой маленькой девочкой, ох как не стоит!

Закончив инструктаж, Юнь Цянь-Юй уточнила у Фэн Жана:

– Ты ведь знаешь, как всё организовать, верно?

– Не стоит беспокоиться, хозяйка! – усмехнулся страж.

После этих слов мужчина развернулся и направился к выходу. Хуа Мань-Си вскочил со своего места и кинулся следом за ним. Как он может пропустить такое отличное шоу?

– Фэн Жань, подожди меня! Возьми мою милость с собой!

Юнь Цянь-Юй выглядела уставшей. Чэнь Сян подошла к ней, поправила думочку, и помогла хозяйке снова откинуться на спинку дивана.

– Дедушка, насчет сегодняшнего банкета, отмени его. Цянь-Юй хотелось бы сегодня как следует выспаться. На завтра я приготовила для тебя большой подарок. Когда придет время, дедушка должен действовать с умом, – сказав последнее слова, Юнь Цянь-Юй закрыла глаза, погрузившись в сон.

Мужун Цан много раз видел, как Юнь Цянь-Юй играет в шахматы. Она продумывала каждый

ход наперед, осторожно двигая свои фигуры по доске. Сегодня он впервые увидел, как она ведет дела в реальной жизни. Действует абсолютно так же, как в шахматах - точно, молниеносно и беспощадно.

Видеть ее настолько болезненной доставляло ему боль самому... Он повернулся к Ли Цзинь-Тяну.

– Огласи мой указ. Принцесса Ху Го после дороги нуждается в отдыхе, банкет переносится на другой день.

Ли Цзинь-Тянь взглянул на Юнь Цянь-Юй, затем кивнул императору и вышел из комнаты.

В этот момент в комнату влетел Сань Цю с коробкой в руках, обтянутой парчой. Он поприветствовал Мужун Цана, после чего передал шкатулку Гун Сан-Мо.

Князь Сянь подошел к дивану, на котором спала Юнь Цянь-Юй. Посмотрев на девушку, он отдал приказ Чэнь Сяну принести чашу и воду. Чэнь Сян служила Цянь-Юй уже целых три года, ей прекрасно было известно отношение Гун Сан-Мо к ее хозяйке. Служанке понадобилась всего пара минут, чтобы сбегать за водой и чашей.

Гун Сан-Мо раскрыл коробку - внутри лежала таблетка размером с большой палец. Он положил ее в чашу, принесенную служанкой, и залил водой, медленно перемешивая. Таблетка быстро растаяла.

От увиденного брови Мужун Цана поползли вверх. Чувства этого мальчишки столь глубоки... Он даже принес драгоценное сокровище старого Гуна.

– Цянь-Юй, проснись, – ласково позвал девушку Гун Сан-Мо, – выпей лекарство. Потом можешь спать дальше.

Мужчина приподнял голову Юнь Цянь-Юй, поднося к губам чашу.

Юнь Цянь-Юй с трудом приоткрыла глаза. Когда она увидела чашу возле себя, то прищурилась:

– Таблетка "И Сю"?

– Гм, да. Выпей, благодаря ей твоя внутренняя духовная сила восстановится в течение полугода.

Юнь Цянь-Юй не стала противиться. В Долине Юнь не было такого человека, кто бы не слышал про таблетку “И Сю”. Единственным мастером, способным создать это лекарство, был дедушка

Юнь Цянь-Юй. В прошлом он изготовил только три таблетки; и скорее всего, эта была последней. Сам процесс изготовления “И Сю” был не сложен. Проблема заключалась в редчайшем ингредиенте, незаменимым в составе - траве Хай Хунь.

Прошло уже почти восемь дней, но она до сих пор не смогла восстановить хотя бы крупицу внутренней духовной силы. Девушка никогда не думала, что однажды вдруг окажется в такой ситуации - полностью исчерпает всю свою духовную силу. Таблетка “И Сю” поможет ей восстановить два уровня из девяти. А уже с ними она будет в состоянии восстановить всю свою духовную силу за полгода.

Гун Сан-Мо влил ей в рот лекарство. Юнь Цянь-Юй смогла осилить лишь половину чаши, после чего снова начала засыпать. Мужчина не стал настаивать на продолжении, убрал чашу на стол и отпустил девушку, позволив ей лечь обратно.

Мужун Цан вывел обеспокоенного Мужун Юй-Цзяна и Гун Сан-Мо из комнаты. Выходя, Гун Сан-Мо заметил пустую именную пластину, висевшую на стене. Мужун Юй-Цзянь поспешил объяснить ему:

– Императорский дед сказал, что хочет, чтобы старшая сестра сама выбрала название для своего дворца.

Гун Сан-Мо кивнул в ответ, а затем обратился к Мужун Цану:

– У меня дома есть горячий источник. Купание в нем может ускорить процесс восстановления.

Мужун Цан сложил руки за спину, погрузившись в размышления, а после сказал:

– Следуй за мной.

http://tl.rulate.ru/book/4928/360099